

УДК 81'42

ББК 81.0

К 68

Короткова М.О.

Доцент кафедры русского языка Черноморского высшего военно-морского ордена Красной Звезды училища имени П.С. Нахимова, соискатель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: Mariya_HappyM@mail.ru

**Текст литературного произведения
как поликодовый феномен художественной коммуникации
(Рецензирована)**

Аннотация:

Выявляются и анализируются особенности художественного текста как компонента литературно-художественной коммуникации. Исследование, основанное на методах изучения текста с позиции семиотики и лингвистики текста, систематизирует комплекс подходов к интерпретации понятия «код» и изучению параметров функционирования кодов в художественном тексте, способствуя определению доминантных параметров смыслового содержания любого текстового материала художественного произведения, выраженных посредством универсальных текстовых кодов. Результаты, полученные в рамках данного исследования могут быть использованы в преподавании теории языка, лингвистики текста, семиотики. Можно сделать вывод о том, что код в данном исследовании необходимо рассматривать как способ представления информации с помощью лексических, синтаксических и других единиц текста, посредством интерпретации которых читатель, применяя ранее полученные знания и собственный опыт, раскрывает смысл сообщения, заложенного автором в тексте.

Ключевые слова:

Художественный текст, художественная коммуникация, кодирование информации, культурный код.

Korotkova M.O.

Associate Professor of Department of Russian at the Black Sea Higher Naval Academy of the Red Star Award named after P.S. Nakhimov, applicant of Department of the French Philology at the Kuban State University, e-mail: Mariya_HappyM@mail.ru

**Text of literary work
as polycode phenomenon of art communication**

Abstract:

Features of fiction text are revealed and analyzed as components of literary art communication. The research is based on methods of studying the text from a position of semiotics and linguistics of the text. It systematizes a complex of approaches to interpretation of the concept «code» and to studying parameters of functioning of codes in the art text. In such a way it promotes determination of the dominant parameters of semantic content of any text material of the work of art expressed by means of universal text codes. The results obtained within this research can be used in teaching the theory of language, linguistics of

the text, and semiotics. It is possible to draw a conclusion that the code in this research needs to be considered as a way of submission of information by means of lexical, syntactic and other text units through interpretation of which the reader, applying earlier gained knowledge and his own experience, discloses sense of the message which the author has put in the text.

Keywords:

Fiction text, art communication, information coding, cultural code.

Художественная литературная коммуникация представляет собой выраженный в языковых знаках и текстовых структурах диалог как лингвистический механизм порождения, передачи и понимания смысла той информации, которую писатель как создатель произведения передаёт, а читатель как личность, к которой обращён текстовый материал, принимает и понимает [1]. Текст художественного произведения, отражая и сохраняя сущностные характеристики окружающего нас мира, акцентирует внимание на необходимых оценках, размышлениях и характеристиках в той мере, в которой они потенциально содержатся в рамках создающего его национального менталитета. Духовная общность, которая возникает в процессе продуцирования и восприятия литературного текста, делает художественно-литературную коммуникацию тем диалогом, который представляет собой совместный поиск ответов на те или иные беспокоящие общающихся насущные проблемы и вопросы действительности.

Диалогический формат взаимодействия писателя и читателя представляет собой своеобразный алгоритм, состоящий из нескольких базисных моментов: замысел создания художественного произведения; сбор материала и рефлексия по поводу сюжета, образов героев и идейного содержания текста; создание литературного произведения; мотивация выбора литературного произведения; чтение текста; получение эстетического удовольствия от художественного произведения; восприятие историко-фактуальной информации; расширение фоновых знаний относительно представленной информации; декодирование и индивидуальное восприятие эмоционально-оценочного содержания

произведения; принятие или непринятие авторских эмоций и оценок; концептуализация картины мира художественного произведения и дальнейшая рефлексия в отношении полученной информации; интерпретация как процесс раскрытия смысла основного смыслового содержания и разложение его на составляющие его различные смысловые единицы; перевод текста из застывшего и объективированного знакового продукта в духовную активность посредством усвоения определённых ценностей, норм и идеалов, а также жизненного опыта героев художественного текста.

Для анализа восприятия и понимания текста, под которыми понимается его дешифровка, предельно важным является понятие «культурного кода». В вопросе о кодах культуры принципиальное значение имеет заложенная в кодах культурная информация. Термин «культурный код» не имеет четких границ. Это относится и к проблеме систематизации кодов культуры. В трактовке В. В. Красных культурный код выступает «как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [2: 232]. В.Н. Телия интерпретирует код культуры как «таксономический субстрат её текстов», то есть как множество «окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [3: 21]. И. Ильин утверждает, что «любое художественное произведение существует в переплетении различных ко-

дов, их постоянной «перебивке» друг другом, что и порождает «читательское нетерпение» в попытке постичь вечно ускользающие нюансы смысла [4: 193].

В своем научном труде « S/Z » Р. Барт высказывает мнение о том, что любой текст может быть рассмотрен с точки зрения наличия в нем пяти кодов: герменевтического, выстраивающего определенную схему, посредством которой угадывается сюжет, семиотического, помогающего выявить коннотативные значения текста, символического, отвечающего за ассоциативное пространство текста, прагматического, предписывающего тексту определенную последовательность сюжета и культурного, представляющего собой «код человеческого знания» (исторического, философского, психологического, литературного и т.п.). По Р. Барту коды выступают рычагами механизмов межтекстовых взаимодействий: «Коды важны для нас лишь как отправные точки «уже читанного», как трамплины интертекстуальности» [5: 459]. По мнению Ю.М. Лотмана, код задает тексту и отдельным его частям определенную коннотацию, накладывает значения, которые не могут быть дешифрованы реципиентом, не являющимся необходимым культурным кодом. Сам индивид, согласно Ю.М. Лотману, представляет собой «иерархически организованную систему индивидуализированных социальных кодов» [6: 299]. Для постижения замысла произведения необходимо реконструировать систему авторских кодов и систему кодов культурной среды, к которой принадлежал автор.

Наиболее полное определение кода встречается в трудах У. Эко: по мнению ученого, код представляет собой систему, которой устанавливается репертуар символов с их значениями и правилами, регламентирующими их сочетание. Наряду с понятием «код» У. Эко также использует термин «лексикод», который является вторичным кодом или субкодом. Коды и лексикоды тесно взаимодействуют в тек-

сте и соотносятся друг с другом как денотация с коннотацией. При этом лексикоды связаны именно с вторичными значениями и, как утверждает ученый, доступны не всем, а лишь части носителей языка [7: 70]. Таким образом, важной особенностью кода является то, что он служит не только для зашифровывания текста, но также ограничивает бесконечную возможность его интерпретации, направляя внимание читателя в нужное русло. Существует множество знаковых систем, которые обладают собственными кодами. Создавая художественное произведение, автор использует вербальный код, но преобразовывает его, создавая, таким образом, код искусства. Так, можно говорить о коде художественной литературы, который надстраивается над языковым кодом как вторичная система [8: 54]. Знаки художественного языка насыщены дополнительными смыслами и значениями, что порождает множество вариантов интерпретации текста. Код художественного текста при соприкосновении с культурным опытом читателя вызывает в его сознании различные ассоциации, тем самым открывая ему широкий спектр возможных значений.

Как справедливо утверждает Ю.М. Лотман, «Используя для расшифровки художественного произведения целую иерархию дополнительных кодов — жанровых, стилистических, общеэпохальных, индивидуальных, — можно получить самые разнообразные наборы значимых элементов и, следовательно, широкий спектр интерпретаций данного текста» [9: 294-309]. Понятие конвенции является важным аспектом в изучении кодов. Предварительная договоренность адресата и адресанта о функционировании кодов обеспечивают им стабильность во времени. Тем не менее, абсолютная устойчивость значений невозможна, с течением времени некоторые коды подвергаются изменениям и утрачивают приписываемые им значения.

Конвенциональность декодирования художественного текста носит двойственный характер. Как отмечает У.Эко, с одной стороны, вербальный код и код повествования, используемые автором, обладают универсальной природой, а эстетический и индивидуально-авторский коды не подчиняются универсальным правилам интерпретации. С данным тезисом соотносятся понятия «открытых» и «закрытых» текстов, предложенных ученым. «Открытыми» У. Эко называет тексты массовой культуры, доступные для интерпретации любым читателем, к «закрытым» ученый относит произведения, не подразумевающие однозначного толкования и заставляющие читателя искать собственные варианты прочтения [7: 85]. Таким образом, к художественному тексту не применимо понятие «текстуально-го детерминизма» (термин Е.Е. Бразговской) и однозначности интерпретации, следовательно, читатель не столько расшифровывает авторский текст, сколько создает свой собственный [8: 55].

Невозможно не согласиться с утверждением М.М. Бахтина о том, что подлинная сущность текста всегда развивается на рубеже двух сознаний, это особый диалог двух текстов – данного первично и создаваемого в процессе его изучения, следовательно, можно говорить о встрече двух авторов. Сознание второго автора – реципиента, играющего ключевую роль в интерпретации текста, нельзя нейтрализовать [10: 301]. Как справедливо утверждает Ю.М. Лотман, «информационная ценность языка и сообщения, данных в одном и том же тексте, меняется в зависимости от структуры читательского кода, его требований и ожиданий» [11: 19-43]. Данная точка зрения встречается и у У. Эко: «Найти код – значит теоретически постулировать его». Таким образом, каждый текст открывает читателю горизонт смыслов, которые он сам привносит и впоследствии обнаруживает [7: 83]. Текстовые коды не статичны,

они подвергаются модификации, вступая в диалог с читателем. При этом каждый читатель, опираясь на собственный опыт, обнаруживает в тексте новые черты и значения. В этой способности открывать новые скрытые смыслы и заключается подлинное творчество читателя, с которым многомерный художественный текст вступает в диалог.

Комплексный анализ текстовых кодов предлагается в трудах Р. Барта. Вслед за ученым мы будем понимать код как некую смысловую категорию, которая включает единицы значения, связанные с предшествующим опытом читателя и имплицитно воплощенные в тексте. Согласно концепции Р. Барта, коды представляют собой «перспективу цитации», некие «текстовые выходы», следы ранее услышанного или прочитанного, позволяющие распознавать подобные элементы в новых текстах. Единицами воплощения кодов являются «лексии», которые Р. Барт определяет как небольшие по объему примыкающие друг к другу фрагменты текста, являющиеся носителями внетекстовых смыслов [5: 46]. Таким образом, для постижения художественного замысла произведения читателю необходимо реконструировать сложную систему авторских кодов, воплощенных в тексте.

Доминантными параметрами смыслового содержания любого текстового материала художественного произведения являются, на наш взгляд: эмоционально-концептуальное содержание текста, под которым понимается основное его основное смысловое содержание и та оценка представляемой им в произведении ситуации, которую автор стремится донести до аудитории; событийность литературного произведения, то есть его насыщенность фактуальной информацией; образные характеристики персонажей, посредством которых автор зашифровывает необходимую ему информацию.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что код в данном исследовании не-

обходимо рассматривать как способ представления информации с помощью лексических, синтаксических и других единиц текста, посредством интерпретации которых читатель, применяя ранее полученные знания и собственный опыт, раскрывает смысл сообщения, заложенного автором в тексте. Основными кодами как универсальными способами репрезентации смыслового содержания являются:

1) эмоционально-концептуальный код, посредством которого передаются базовые эмоционально-концептуальные параметры как произведения, так и персонажей;

2) индивидуально-статусный код, объединяющий базовые характеристики персонажей;

3) событийно-поведенческий код, представляющий событийность романа как способ передачи информации о персонажах.

Все три кода находятся в тесной взаимосвязи, поскольку правила сочетания элементов, составляющих текст, регулируются особенностями их употребления, значение и смысл текста неразрывно связаны с прагматической установкой автора, которую можно интерпретировать, установив значения отдельных языковых

единиц. Следовательно, изучение реализации авторского замысла необходимо проводить в комплексе анализа и дешифровки обозначенных способов репрезентации смыслового содержания.

При полном интеллектуально-эмоциональном и конструктивном понимании художественного произведения происходит новая интерпретация реальности, позволяющая по-новому взглянуть на действительность, осмыслить её, упорядочить представленные идеалы и ценностные ориентации, обнажить новые аспекты развития социума, проникнуть в суть происходящих или уже происшедших процессов, событий, явлений. Представленные точки зрения показывают сложность понимания художественного текста, представляющего собой познавательный процесс, в ходе которого происходит не только усвоение содержания текста посредством узнавания языковых средств его выражения, но и раскрытие смысла, представляющего собой установление смысловых связей между элементами воспринимаемого текста, позволяющее извлечь из него значительно больше информации, чем содержится в нём как в языковом образовании.

Примечания:

1. Грушевская Т.М., Метелева В.В. Интерактивный характер дискурсивного перевода // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2. С. 59-63.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
4. Ильин И.П. Двойной код // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: энцикл. справочник. М.: Интрада – ИНИОН, 1996. 184 с.
5. Барт Р. Избранные работы: семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
6. Леута О.Н. Ю.М. Лотман о трех функциях текста. М.: РОССПЭН, 2009. С. 294-309.
7. Эко У. Парадоксы интерпретации. Минск: ПроPILEI, 2000. 200 с.
8. Бразговская Е.Е. Языки и коды: введение в семиотику культуры. Пермь: ПГПУ, 2008. 200 с.
9. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С.М. Даниэля:

- сост. Р.Г. Григорьева. СПб.: Академ. проект, 2002. 543 с.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; примеч. С.С. Аверинцев, С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
  11. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. Т. XIV. Тарту, 1981. 347с.

References:

1. Grushevskaya T.M., Meteleva V.V. Interactive character of the discourse translation // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 2. P. 59-63.
2. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics: a course of lectures. M.: Gnosis, 2002. 284 pp.
3. Teliya V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M., 1996. 288 pp.
4. Ilyin I.P. A double code // Modern foreign literary studies (countries of Western Europe and the USA): concepts, schools, and terms: encyclopedic directory. M.: Intrada-INION, 1996. 184 pp.
5. Bart R. Selected Works: Semiotics. Poetics. M.: Progress, 1989. 616 pp.
6. Leuta O.N. Yu.M. Lotman on three functions of the text. M.: ROSSPEN, 2009. P. 294-309.
7. Eco U. Paradoxes of Interpretation. Minsk: Propylaea, 2000. 200 pp.
8. Brazgovskaya E.E. Languages and codes: an introduction to the semiotics of culture. Perm: PSPU, 2008. 200 pp.
9. Lotman Yu.M. Articles on semiotics of culture and art / introduction by S.M. Daniel: comp. by R.G. Grigoryev. SPb.: Academ. project, 2002. 543 pp.
10. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity / comp. by S.G. Bocharov; notes by S.S. Averintsev, S.G. Bocharov. M.: Iskusstvo, 1979. 423 pp.
11. Lotman Yu.M. Text in the text // Proceedings on sign systems. Vol. XIV. Tartu, 1981. 347 pp.